

Распоряжение Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры «Об утверждении охранного обязательства собственники или иного законного владельца объекта культурного наследия регионального значения «Элеватор мукомольного завода им. В. И. Ленина», включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» № 07-19-36-1/17 от 26.09.2017 / Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга // URL: https://kgior.gov.spb.ru/media/acts/2017/09/26/07-19361_СПб_проспект_Обуховской_обороны_д_7_лит_Ж.pdf (дата обращения: 06.11.2017).

Рябев В. В. Индустриальное и технологическое культурное наследие Мурманской области: проблемы выявления, сохранения, изучения и реставрации // История техники и музейное дело: материалы X Международной научно-практической конференции. 6–8 декабря 2016 г. / Р. В. Артеменко отв. ред. - сост. Вып. 9. М.: Политехнический музей, ИИЕТ РАН, Ассоциация «АМНИТ», 2017. С. 29–32.

Хиби́нские тундры. Геологическая карта и путеводитель / Под ред. Ю. Л. Войтеховский, П. Йоханссон, Лаура С. Лаури, Т. А. Мирошниченко, Ю. Ряйсянен. Рованиemi: АО «Грано», 2014. 58 с.

Сведения об авторе

Рябев Василий Вячеславович

Кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела истории ГОАУК «Мурманский областной краеведческий музей»

Ryabev Vasilii Vyacheslavovich

PhD (Sociology), research fellow of the departments of history Murmansk Museum of Regional Studies

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.23-30

УДК 371.3 (=511.1) "19/20" (470.21)

К. С. Казакова

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация

В статье освещается процесс создания первых церковно-приходских школ для детей коренного населения Кольского Севера (саамов). Проанализированы архивные источники, позволяющие сделать вывод об определяющей роли церкви в создании школьной системы и ее активном участии в решении вопросов по просвещению коренного населения края в конце XIX – начале XX века. Рассмотрены историко-культурные особенности организации образовательного процесса у саамов: 1) соотношение учебного ритма с сезонными хозяйственными циклами 2) низкая заинтересованность саамов в получении образования; 3) нежелание нести финансовые расходы по содержанию школ

Ключевые слова:

коренное население, саамы, Кольский Север, школа, церковь

K. S. Kazakova

INITIAL TRAINING OF CHILDREN OF THE INDIGENOUS PEOPLE OF THE KOLA NORTH AT THE END OF 19TH- BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Abstract

The article highlights the process of creating the first church-parochial schools for indigenous children of the Kola North (the Saami). The analysis of archival sources allow to come to conclusion about the determining role of the church in the creation of the school system and its active participation in solving the issues of enlightenment of the indigenous population of the region at the end of the 19th and beginning of the 20th century. The historical and cultural peculiarities of the organization of the educational process in the Saami are considered: 1) correlation of the educational rhythm with seasonal economic cycles; 2) low interest of the Saami in obtaining education; 3) unwillingness to bear the financial costs of maintaining schools

Key words:

indigenous people, Saami, Kola North, school, church

В конце XIX века на Кольском Севере начинает создаваться система начального образования. Особой задачей представлялось учреждение школ для «инородческого», т.е. неславянского населения Кольского уезда. В Кольском уезде на 1896 год насчитывалось 15 населенных пунктов — город Кола, 14 сел, 20 лопарских погостов, 15 колоний и становищ и 1 выселок [Краткое описание; 1896, 205]. В уезде действовали 2 одноклассных училища, подчиненные Министерству народного просвещения (в Коле и Кузомени), 10 церковно-приходских школ и 4 школы грамоты. Во всех церковных школах в 1894/95 учебном году обучалось 286 мальчиков (из 620) и 62 девочки (из 564) [Там же]. Грамотность была достаточно низкой, 71 % детей оставались без обучения. Кроме того, показатели грамотности сильно зависели от населенного пункта, так в городе Коле 52 % жителей были грамотными, тогда как в лопарских селах — лишь 5 % [Ушаков, Киселев; 1984, 64].

Проблема грамотности коренного населения Кольского Севера является ключевой темой многих этнографических текстов второй половины XIX – начала XX вв. В этнографических текстах содержатся как сведения о школах, так и авторские оценки культурных процессов, происходящих в среде коренного населения. В основном авторы, преследуя колониальные интересы, оценивают уровень грамотности саамов как «низкий» и обосновывают необходимость повышения «культурного уровня» коренного населения.

Так, Н. Дергачев отмечает, что лопари не знают ни печатных, ни письменных букв, но употребляют вместо письма клейма. «Во всех лопарских обществах сельских училищ никогда открываемо не было, поэтому грамотности между туземцами почти совершенно нет», – сообщает читателю автор [Дергачев, 1877: 22]. Н. Дергачев приводит данные о том, что в течении 10 лет (до 1867 года) в Кольском приходском училище <единственном учебном заведении на тот момент — К.К.> обучалось всего 3 мальчика и 1 девочка. Причина «жалкого распространения грамотности между лопарями» [Там же], по мнению автора, заключается не в их равнодушии к обучению, а, скорее, в бедности коренного населения. «Несколько лопарских семейств охотно отдали бы своих детей учить

грамоте, если бы были открыты школы», — пишет автор [Дергачев, 1877: 22]. Н. Дергачев считает необходимым увеличение числа школ для коренного населения в зимних погостах или около приходских церквей.

Сведения о низком уровне грамотности среди коренного населения мы встречаем и у Н. Н. Харузина. Так, автор отмечает, что «дело образования стояло еще хуже до последнего времени, чем дело проповеди» [Харузин, 1890: 76]. В подтверждение данного высказывания Н. Н. Харузин приводит сведения из сочинения уже упоминавшегося Н. Дергачева о незначительном количестве учеников саамов в школе города Колы. Н. Харузин пишет: «Неохотно отдают лопари своих детей в школу и не оттого, чтобы они чурались грамотности, а вследствие того, что Кольская школа слишком отдалена от лопарских погостов, если не считать Кильдинского, самого близкого к Коле, отстоящего от нее в 13-ти верстах, — и оттого, что, оставив своего сына в Коле, лопарь должен платить за его содержание, что обременительно ложится на постоянно бедствующего и бьющегося в долгах лопаря» [Харузин, 1890: 76]. Таким образом, в тексте Н. Н. Харузина мы имеем дело с продолжением предшествующего сочинения Н. Дергачева. Подобное явление, когда один автор приводит в своем сочинении текст своего предшественника, как отмечает О. А. Бодрова, является типичной чертой этнографической литературы о саамах [Бодрова, 2014: 44].

Многие авторы, доказывая необходимость подъема «дела просвещения» среди коренного населения Кольского Севера, пишут о желании лопарей учиться. Так, в сочинении Н. Дергачева читаем: «Сами лопари сознают уже потребность грамоты и развития своих детей, следовательно тем легче прививаются начала образования и наверно в скором времени принесут обильные плоды развития, а вместе с тем смягчение нравов и улучшение их быта» [Дергачев, 1877: 23]. Стремление лопарей к грамотности отмечает и В. И. Немирович-Данченко, описывая свое путешествие по Русской Лапландии в 1875 году. «Лопари не только признают пользу грамотности, но и желают учиться. Где бы я ни был, всюду лопари осаждали меня просьбами указать им, как завести свою школу», — сообщает автор [Немирович-Данченко, 1877: 124]. Также о «бесконечных» просьбах лопарей об открытии школ пишет Н. Козмин в путевых заметках «По школам Лапландии» [Козмин, 1912: 12].

Главным институтом, взявшим на себя заботы по созданию школьной системы и просвещению коренного населения края в конце XIX – начале XX века, была церковь. В распространении просвещения среди коренного населения Кольского полуострова важную роль сыграло постановление Архангельского епархиального съезда духовенства от 23 января 1887 года об открытии школ грамоты среди лопарей, зырян и самоедов, «из которых бы лучшие ученики поступали стипендиатами в духовные училища с тем условием, чтобы они по окончании учения обязались посвящать себя деятельности в видах религиозно-нравственного влияния на инородцев» [ГОКУ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 111. Л. 83]. Вслед за постановлением благочинному Кольского уезда священнику Георгию Терентьеву поступил запрос о том, сколько в лопарских приходах есть церковно-приходских школ, и пользуются ли школы сочувствием со стороны лопарей [Там же]. В епархию был направлен следующий ответ: «Церковно-приходских школ в лопарских приходах нет за неимением средств у лопарей, равно и у причтов, мало обеспеченных жалованием. Мальчиков и девочек у лопарей не мало<...> нельзя сказать, чтобы лопари не желали отдавать детей

учиться грамоте, только дело зависит от того, что они не могут их содержать в училище по своей бедности. Лопари сознают пользу в грамотности и даже сочувствуют» [ГОКУ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 111. Л. 17].

Незамедлительно от Архангельской духовной консистории поступило предписание о том, что всем священникам лопарских приходов необходимо озаботиться открытием церковно-приходских школ и школ грамотности в лопарских приходах [ГОКУ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 111. Л. 319].

Согласно архивным источникам, первой школой, учрежденной в саамском погосте в 1888 году стала Пазрецкая церковно-приходская школа. Свое влияние на жизнь в Пазрецком погосте оказывала близость к норвежской границе, а успех дела просвещения был предопределен энергичной деятельностью местного священника — Константина Щеколдина. Именно о Пазрецкой лопарской школе пишут авторы многих этнографических текстов, говоря о распространении грамотности среди саамов. Также в большом количестве этнографических текстов встречаются сведения о К. П. Щеколдине и Г. К. Терентьеве, известных своей широкой просветительской деятельностью. Так, сведения о Пазрецкой школе приводит в своем очерке «Русские лопари» Н. Н. Харузин, являвшийся одним из благотворителей этой школы. Большое количество учеников в этой школе доказывает, по мнению автора, тот факт, что лопари не «чуждаются просвещения», а причина низкой грамотности саамского населения кроется в том, что «для просвещения этого забытого в полярной стране народа ничего не было сделано» [Харузин, 1890: 77]. «Нельзя не пожелать, чтобы столь успешно начатое дело просвещения лопарей развивалось и росло дальше, крепло и пускало все глубже и глубже корни в молодую, оставленную так долго без внимания, почву. Среди мер, который могут послужить к поднятию лопарей из того положения, в котором они находятся, одной из главных является просвещение», — заключает автор [Харузин, 1890: 77]. К. Спасский, отмечая, что только школа способна улучшить быт лопарей, пишет о том, что примером для подражания является священник Константин Щеколдин, который «посвятил себя великому делу – просвещению лопарей и уже более 20 лет работает в глуши Лапландии, обучает грамоте лопарских детей и наставляет взрослых» [Спасский, 1899: 229].

Стоит отметить, что особенностью школы в Пазрецком погосте был сезонный характер обучения, разработанный К. Щеколдиным в соответствии с хозяйственным календарем саамов. Н. Козмин, совершивший в 1911 году поездку с целью обозрения школ Александровского уезда, в своем сочинении писал о том, что занятия в Пазрецкой школе, в отличие от других погостов, начинались уже с сентября. Для этого в месте летнего становища на средства Училищного совета было устроено общежитие для лопарских детей. В зимние месяцы занятия проходили в здании школы в зимнем погосте. В этнографической литературе Пазрецкая лопарская школа получила название «передвижной школы» Константина Щеколдина.

«Нельзя не отнестись с особенным сочувствием к тому, что место для школы было выбрано именно в Лопарском зимнем погосте, а не около церкви. Представляя большие неудобства для учителя, которому приходится ехать так далеко для обучения лопарей, близость школы к погосту имеет для лопарей огромное преимущество», — писал Н. Харузин [Харузин, 1890: 77].

«При врожденной впечатлительности и восприимчивости лопарей учение идет успешно и бойко. В своих неоднократно опубликованных записках К. П. Щеколдин, вопреки распространенному тогда мнению, постоянно подчеркивал глубокие национальные традиции лопарей, их любовь к своему краю, природе, способность и стремление к учению, своеобразное чувство юмора и нравственную чистоту», — писал в своей книге Е.В. Кочетов, совершивший 23-дневную поездку по Северу России в июне 1894 года [Львов, 1895: 192].

Успех обучения в Пазрецкой школе, по мнению авторов, во многом объяснялся тем, что занятия с учениками К. Щеколдин отчасти вел на родном для них языке. В 1894 году была опубликована первая книга на саамском языке «Евангелия от Матфея», а затем в следующем, 1895 году, издана «Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии» — первый саамский учебник (рис. 1). Книги получили широкое распространение по всему Кольскому Северу. К примеру, заведующий Сонгельской церковно-приходской школой Михаил Терентьев уведомлял Кольское училищное отделение, что «при занятиях с учениками будет это Евангелие познано, а с лопарями, умеющими хорошо говорить по-русски, будет переведена вторая глава» [Ермолаев, 2009: 4].

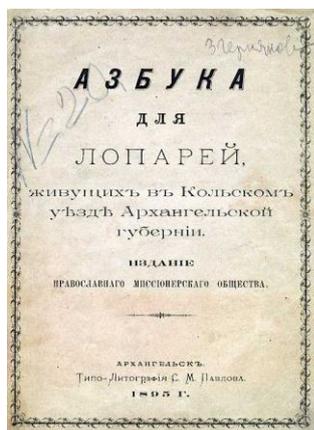

Рис. 1. Азбука для лопарей. 1895 г. Музей-архив ЦГП КНЦ, ОФ 238

Рис. 2. Священник К. Щеколдин с учениками Пазрецкой церковно-приходской школы. 1898 г. Музей-архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1240

Процесс обучения в лопарских школах во многом зависел от сезонных хозяйственных циклов коренного населения. Наблюдатель церковно-приходских школ священник Шилов, объезжая школы в Сонгельском и Нотозерском погосте писал: «Уже в первых числах апреля родители учеников - лопари начинают разъезжаться вместе со своими детьми и стадами по осенним местам. Посему надо считать обучение в таких школах на сей учебный год продолжавшимся 3 месяца, за коим следует девятимесячные каникулы и во время их ученики и то немного, что успели вынести из школы могут забыть» [ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 7. Л. 81.] Схожая ситуация была и в Ловозерской церковно-приходской школе, учительница которой писала: «Твердому усвоению материала препятствовало неединовременное поступление детей в школу, двое прибыли

уже в январе, неаккуратное посещение детьми школы, в домашнем и кочевом быту не говорящих по-русски, отчего забывается ими изложенное в школе. Наконец, хотя установлен прием учеников однажды в два года, но учащий вынужден принимать вновь ежегодно детей, не умеющих говорить, которые тормозят дело» [ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 2 Л. 82]. Кроме того, как следует из отчетов инспекторов школ в саамских погостах, неграмотными дети остаются или по отдаленности от школы, или по домашней необходимости - в качестве помощников своим родителям [ГОКУ ГАМО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 2. Л. 81]. Чтобы сделать более продолжительным учебный год в лопарских школах, в своем сочинении Н. Козьмин обосновывал необходимость устройства при школах общежития для детей-школьников. Стоит отметить, что в данном случае речь идет именно об организации постоянного проживания детей при школе с целью продления учебного периода, то есть отрыве саамских детей от промыслов, что существенно отличается от опыта «передвижной» школы Константина Щеколдина.

Учебный курс был стандартным для всех церковно-приходских школ Кольского уезда. «Особенности учебного курса и приемов в инородческих школах употреблялись те же, что и в русских школах, исключая первогодков - вновь поступивших, которые первоначально научаются говорить и понимать по-русски, а потом уже переходят к звуковым упражнениям», - говорится в отчете проверяющего по Ловозерской школе [ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 2. Л. 6]. Согласно расписанию уроков Ловозерской одноклассной церковно-приходской школы уроки начинались в 9 часов утра и заканчивались к 14 часам. Учебный курс состоял из Закона Божьего, начального счисления, церковно-славянского чтения, русского чтения, письма. Начало и окончание занятий сопровождалось молитвой [ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 2. Л. 116] «О воспитательном воздействии на учащихся школа печется, — говорилось в отчете о учебно-воспитательной работе в Ловозерской миссионерской школе, — храм Божий посещают исправно, участвуют в пении и чтении церковном, долг исповеди и причастия исполнили. Школьная дисциплина слаба, но это пройдет, когда родители будут вникать в воспитание детей, оказывая содействие школе и при старании обучающихся. Общежития при школе нет, но по нашим соображениям для повышения интенсивности в воспитательно-учебном отношении оно необходимо» [ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 2 Л. 8]. Проверяющий отмечает негативное влияние родителей на учеников в нравственном отношении: «Бороться со своеволием детей - задача трудная: в школе они все время проводят без надзора и попечения родителей об их поведении. Состоятельность ижемцев дает им возможность не ограничивать себя ни в чем и баловать детей, для которых праздность взрослого населения в учебное время заразительна» [Там же] Надо отметить, что в Ловозерской школе коми-ижемцы численно преобладали над саамами.

Несмотря на появление ряда школ в саамских погостах и успешный опыт Пазрецкой школы (рис. 2), говорить о масштабном распространении церковно-приходских школ на Севере в конце XIX века не приходится. Такое положение было связано с рядом факторов, о которых пишет, например, А. С. Розонов. Автор указывает на недостаточность средств, отсутствие специальной подготовки учителей, затруднительность для священников отрывать время от своих прямых обязанностей. Однако одной из главных трудностей обучения в лопарских школах является, по мнению автора, языковой барьер между учителями и учениками. «Ко всем прочим недостаткам церковно-приходских школ

присоединяется то обстоятельство, что преподавание ведется на чужом детям языке <...> женщины и дети совершенно не понимают русского языка», — отмечает А. С. Розонов [Розонов, 1903: 122] В заключение автор пишет о необходимых мерах «культурного подъема» лопарей. Для этого, по его мнению, необходим целый ряд мероприятий, на первое место среди которых автор выдвигает устройство «хорошей школы». «В Лапландии больше, чем где либо, условия жизни требуют энергии, выдержки, способности к неустанному систематическому труду, качества возможные лишь при высоком культурном уровне населения», — заключает А. С. Розонов [Розонов, 1903: 123].

Плохое знание русского языка, короткий период обучения, низкая заинтересованность обучающихся приводили к тому, что число учащихся, прослушавших весь школьный курс обучения было достаточно низким. Так, согласно сведениям по Ловозерской одноклассной церковно-приходской школе из 27 учащихся, в 1907 году лишь 4 получили свидетельство об окончании школы [ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 2 Л. 8].

С началом активной колонизации края в начале XX века в этнографических текстах все чаще встречаются высказывания о необходимости просвещения коренного населения Кольского Севера. Несмотря на признание несправедливости колониационного процесса по отношению к саамам, большинство авторов отмечает, что Российское государство приносит саамам перспективы для выживания и развития [Бодрова, 2014: 136].

Многие авторы видят в просвещении коренного населения необходимое условие для успешной колонизации края. «Несмотря на природные богатства, край этот остается далеко не использованным, население существует кое-как, остается на самом низком уровне культурного развития. Самая энергичная борьба с безграмотностью, рутиной, возможно большее насаждение школ, вот единственное, по моему убеждению, основанному на многолетнем наблюдении средство как к поднятию промысловой деятельности Мурмана, так и к привлечению сюда пригодных для дела переселенцев и объединению разобщенных национальностей», — пишет в своем сочинении А. А. Мухин [Мухин, 1910: 48].

Вот еще пример. Г. Ф. Гебель, рассматривая особенности колониационного процесса, отмечал: «Далеко важнее вопрос о том, в состоянии ли лопарь воспринять культуру и сделаться оседлым, представляет ли он из себя годный материал для колонизации собственной страны. На этот вопрос кажется можно ответить утвердительно» [Гебель, 1909: 84]. Главным институтом, способным обрусить и ассимилировать лопарей и русских, по мнению автора, должны были стать русские школы.

Таким образом, школе отводилась особая роль в колониационном процессе. Лейтмотивом этнографических сочинений второй половины XIX — начала XX вв. являлась необходимость подъема «культурного уровня» коренного населения. Авторы пишут о стремлении саамов к грамотности, положительном опыте деятелей просвещения, отмечают в развитии саамских школ. Организатором школьной системы в саамских погостах была прежде всего церковь. Первоначальное обучение детей коренного населения в церковно-приходских школах, которые стали активно создаваться с 1890-х годов, сталкивалось с объективными трудностями: зависимостью обучения от сезонных хозяйственных циклов саамов, незнание коренным населением русского языка, а также низкой заинтересованностью саамов в получении образования.

Список источников и литературы

- Бодрова О. А. В поисках отражения: саамы Кольского Севера в русской этнографической литературе второй половины XIX – начала XX вв. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2014. 168 с.
- Гебель Г. Ф. Наша Лапландия. СПб.: [б.и.], 1909. 314 с.
- ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 2.
- ГОКУ ГАМО Ф. 121. Оп. 1. Д. 7.
- ГОКУ ГАМО Ф. И-17. Оп. 1. Д. 111.
- Дергачев Н. Русская Лапландия. Архангельск, 1877. [2], 108, 132, 61 с., 2 л. табл.
- Ермолаев Д. Русский священник: просветитель, полицейский и медик // Мурманский вестник. 2009. 13 октября. С. 4.
- Козмин Н. По школам Лапландии (Дневник наблюдателя). С-Петербург, 1912. 31с.
- Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии. Архангельск: Изд-во Архангельской церковно-археологической комиссии, 1894. Вып. 3. 267 с.
- Львов Е. По Студеному морю. Поездка на Север. М., 1895. 249 с.
- Музей-архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1240.
- Музей-архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 238.
- Мухин А. А. О Мурмане и Лопландии. Записки Чиновника по крестьянским делам 1-го участка Александровского уезда А. А. Мухина. Архангельск: Губернская тип., 1910. 50 с.

Сведения об авторе

Казакова Ксения Сергеевна

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН

Kazakova Ksenia Sergeevna

PhD (History), Research Fellow of the Barents Centre of Humanities of the Kola Science Centre, RAS

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.30-37

УДК 316.356.2(470.21)"19/20"

М. В. Иванова, Е. Я. Пация, О. В. Шабалина

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ДОМОХОЗЯЙСТВА КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.

Аннотация

В статье рассматриваются основные параметры организации традиционных домохозяйств коренных жителей Кольского полуострова – погостов. Выделяются особенности землевладения и землепользования, а также хозяйственная специализация погостов. Рассмотрены мероприятия правительства на рубеже XIX-XX вв., приведшие к вторжению в сложившуюся систему взаимоотношений между человеком и окружающей природной средой Кольского полуострова.

Ключевые слова:

домохозяйство, саамы, Кольский полуостров